

Серия офортов «Русские народные календарные праздники Прикамья» (1980-1981) состоит из трех листов. «Святки — встреча Нового года» — первый в серии. Многофигурная композиция включает разновременные события встречи Нового года. Это и традиционные гадания, колядки, пляски ряженых, обильное русское застолье, шуточные свадьбы. Другой лист серии — «Масленица», своеобразная монтажная композиция здесь соединяет разновременные действия. Здесь и катание на тройках, на санях, качелях, и широкое застолье с горой блинов, самоваром, обильное угощение, и удалое веселие. Стихия праздника, радостное возбуждение объединяют героев весёлого события. Третий лист серии «Русские народные календарные праздники» посвящен встрече весны в Семик, в ночь на Ивана-Купалу. Завивание березки, гадания на венках и веселое застолье — составляющие моменты этого праздника. Как и в других работах фольклорной темы, для М. Тарасовой важны традиционные символы и элементы обрядовых действий. Все три листа цикла выполнены в технике офорта с акватинтой. В этом случае применяется канифоль, которая расплавляется на металлической офортной пластине и при травлении, а потом в оттиске, дает мягкие тоновые акценты. Серебристые, они особенно красивы в сочетании с белым полем листа и тончайшей прорисовкой символических деталей, цветов, орнаментов одежд.

В 1988-1989 гг. М.В.Тарасова создала цикл из семи графических листов «Игрища, гадания, предсказания». Они тоже «вышли» из работы над сборником очередного издания прикамского фольклора, записанного К. Прокошевой под названием «Пал, пал перстенек». Издание не состоялось, но художница настолько «вошла» в образы народных развлечений, предсказаний, что решила создать самостоятельный цикл цветных графических листов. В иллюстрациях девичьи гадания о суженом, представляющие игру. Все имело свой символический смысл в определении дальнейшей жизни, где находилось место и радости, и огорчению. За игровыми символами — ожидание будущего, отсюда контрасты в настроении участниц. Кому — радость, кому — печаль. Художница создает атмосферу таинственности и одновременно с мягким юмором изображает сценки, не то любясь серьезностью намерений своих героинь, не то улыбаясь этому. «Непременный атрибут» всех листов — стилизованные стрелки компаса, показывающие четыре стороны света, петушок и курочка, чертята, которые помогают и сочувствуют. Атмосфера чуда присуща листам с гаданиями. Небесные светила также «участвуют» в предсказаниях судьбы.

«Скоморох выбирает скоморошку» — заключительный «аккорд» серии, лист с изображением общего праздничного хоровода, в котором участвовали и парни, и девушки, и скоморох. Скоморох в танце выбирал скоморошку, надевал на нее скоморошью шапку. На первом плане — уже известные символы — петушок и курочка. В листах серии «Игрища, гадания, предсказания» два главных «героя» — веселый хоровод девчат, парней и автор-художница. Она создает своего рода фольклорный спектакль, режиссирует сценки с любовью, мягким юмором, иногда, как кажется, с улыбкой наблюдает за происходящим. Она не стремится воссоздать с этнографической точностью народные игры и праздники. Ее интересует поэтическая сторона народного быта, народной традиции, то, что ушло и стало сказкой, легендой.

ХУДОЖНИК ЕВГЕНИЙ СПАССКИЙ. БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В.П. Головина,
Москва

Евгений Дмитриевич Спасский — ровесник XX века (1900-1985), современник идеалистических идей футуризма; упования времени коснулись его в полной мере. Будучи слишком юным, чтобы оставить заметный след в дореволюционном авангарде, но воспринимая поиски авангардистов как художественный эксперимент, мастер оказался уже достаточно зрел, чтобы в период господства

идеологического заказа занять свою нишу, не пытаясь искать признания. Своему дарованию он нашел применение, работая на протяжении ряда лет в качестве театрального художника (Омский оперный театр, Театр Е. Вахтангова, Театр оперы и балета им. З. Палиашвили), занимаясь книжной графикой, оформляя интерьеры станций метро и вокзалов, реставрируя и расписывая церкви. Его творческое наследие по самым общим характеристикам входит в сферу неофициального советского искусства. Ранние работы могут быть вписаны в контекст той линии авангардного искусства, что родственна художникам объединения «Маковец», вместе с тем уроки, полученные в мастерской авангарда, были усвоены и трансформированы, во многом явившись основой собственного творческого метода. Главная черта, роднившая Спасского с маковчанами — актуальность христианского мировоззрения, традиционно присущая изобразительному искусству и не утраченная в пылу авангардных экспериментов.

Творчество Спасского формально можно вписать в сферу советского андеграунда, однако в силу очевидного несовпадения художнической концепции мастера и эстетики андеграунда оно занимает особую нишу, и его следует рассматривать в свете религиозно-визионерского искусства.

Как известно художественная критика советского периода означенное явление никак не комментировала в силу сначала запретности, а позднее непонятности многих тем, затрагиваемых художниками данного круга. В свете общих мировоззренческих истоков маргинальной линии духовидческого искусства и авангарда во многом становится понятным запрет последнего в советское время. Вместе с тем в своем зрелом творчестве Спасский очень близок по интонации и даже по живописной манере многим более молодым художникам-«семидесятникам». Прожив долгую жизнь мастер оставался созвучен своему времени и даже опережал его. В его работах стилистика гиперреализма и классицизма появляется задолго до распространения этих изобразительных приемов в кругу более молодых художников.

Так же, как и его старший брат, поэт и писатель Сергей Спасский¹, Евгений родился в Киеве. Отец художника Дмитрий Иосифович происходил из известного священнического рода и был человеком разносторонне художественно одаренным. Свидетельство тому публикации стихов, альбомы зарисовок, книжки, которые Дмитрий Иосифович делал для своих детей, сочиняя истории и сам же иллюстрируя. Е.Д. Спасский пишет о своем отце в «Воспоминаниях»: «Отец мой был многогранно талантливым человеком. За какую область искусства он ни брался, всегда достигал больших результатов; но всё несчастье его было в том, что он был очень увлекающийся и непостоянный человек. Он не мог остановиться ни на одной какой-нибудь отрасли искусства и заниматься ею всю жизнь. То он лепил, то рисовал, то писал прозу, то переходил на стихосложение.... В Киеве он учился рисованию в Школе живописи, ваяния и зодчества. По вечерам пел в хоре, организованном киевским композитором С.Н. Лысенко и всегда любил < > театр и музыку. Где бы мы ни жили у нас постоянно, по определенным дням собирались музыканты, поэты, писатели, художники и актеры»².

О матери известно меньше, по национальности она была украинкой и родилась в Киеве, где Д.И. Спасский с ней и познакомился. По окончании университета Дмитрий Иосифович «поступил на службу в Киевскую судебную палату кандидатом на судебные должности»³.

Таким образом, детство художника прошло на Кавказе. Оба брата Спасские благодаря творческой натуре своего отца были с ранних лет приобщены к искусствам. Всё свое свободное время мальчики проводили за рисованием, лепкой, сочинительством или устраивали кукольные спектакли, сами, при этом изобретая сюжет и мастера персонажей. «Отец в эту глушь выписывал газеты и журналы...»⁴.

К рисованию у Евгения с самого детства была большая тяга. Родители отдают братьев в музыкальное училище для обучения игре на скрипке, но желание научиться рисовать перебивает, и в 12 лет Евгений Спасский самостоятельно поступает в Школу живописи, ваяния и зодчества при Императорской Академии художеств в Тифлисе.

О занятиях в Школе живописи и скульптуры в «Воспоминаниях» Евгения Спасского можно найти примечательные строки: «Это была моя стихия. Я бежал туда после гимназии и со священным трепетом, почти не дыша, замирал на два, два с половиной часа над своим листом бумаги, прикрепленным к доске. < > И когда пропадали

¹ Старший брат художника Сергей Дмитриевич Спасский (1898-1954), поэт, писатель, переводчик

² Спасский Е.Д. Автобиографический очерк (Воспоминания) С. 2. Личный архив Е.Д. Спасского. Частное собрание

³ РГАЛИ, Ф. 1337, оп. 5, д. 38, л. 107

⁴ Там же С. 10

Е. Спасский, 1970 -е гг., на фоне афиши музыкального вечера

штрихи и линии карандаша, выявлялась жизнь, трепещущая, мерцающая, живущая помимо тебя. < > ты являешься свидетелем таинственного рождения. Сладостное и щемящее чувство пронизывает тебя всего, и это первые шаги к пониманию и осознанию творческого процесса»⁵. Спасский пишет, что в детстве любое увлекательное зрелище он всегда старался повторить, постоянно что-то мастерил: «...так у меня рождались самоходные тележки, прыгающие лягушки, поезда на колесах из аптекарских коробок»⁶. Представления странствующих актеров и циркачей пленяли воображение: «Я держал на носу щепки, палки, учился ходить на руках, и в этом я преуспел». Позднее художник много лет отдаст работе в цирке и театре.

До начала войны семья Спасских оставалась на Кавказе.

Весьма примечательны воспоминания Спасского о гимназии: «Не могу не остановиться и не описать подробнее тифлисскую гимназию и, в частности, свой младший пригготовительный класс. Здесь своеобразный и многонациональный подбор учащихся: маленький процент русских — на сорок человек трое русских, остальные — армяне, евреи, осетины, грузины, абхазцы, азербайджанцы, персы и другие. Мы все делились по вероисповеданию: грузины и русские — православные, затем магометане и армяногригорианцы. Когда шел урок Закона Божия, мы оставались в своем классе, так как нас было больше, а остальные уходили в другие помещения; так, я не раз видел, как в гимнастическом зале на ковре, на полу, сидели мои товарищи, поджав под себя ноги, по кругу и в центре их мула. Но более всего мы завидовали католикам и евреям, которые в это время весело носились по двору»⁷. Этот эпизод, а также несколько фрагментов, описывающих педагогов и преподавание Закона Божьего, — которое, судя по многочисленной мемуарной литературе того времени, носило характер формальный, но обязательный, — могут пролить свет на позднейшие духовные поиски художника.

В 1914 г. происходит первая встреча братьев Спасских с футуристами Владимиром Маяковским, Давидом Бурлюком и Василием Каменским⁸. У Евгения Спасского самые теплые и дружеские отношения сложились с Давидом Бурлюком, который из всех был в большей степени художник, и, кроме всего прочего, как следует из многочисленных, оставленных о нем воспоминаний, необыкновенно веселый и легкий в общении человек. В этом же году с началом войны семья переезжает в Самару.

В эссе «Встречи с будетлянами и жизнь с Велимиром Хлебнковым» Спасский упоминает, что начал выставляться вместе с Бурлюком, будучи учеником гимназии, то есть, вероятно, после переезда в Самару. Уже в 1917 г. после окончания гимназии — Спасский в Москве, где по протекции Бурлюка поступает в Студию М. Леблана, П. Бакланова и М. Северова на Тверской⁹.

Зима и весна 1917-1918 годов, проведенные в Москве, были одним из самых интересных и значительных периодов в формировании собственных творческих

⁵ Там же. с. 31.

⁶ Там же. с. 17.

⁷ Там же. с. 23

⁸ Подробнее о гастрольях футуристов в Тифлисе см. Крусанов А. Русский авангард. Т. I, СПб., 1996 г. с. 226., а также в каталогах Евсеева С., Давид Бурлюк. Фактура и цвет. Т. I, Уфа, 1994. с. 32. Давид Бурлюк. сост. Баснер Е., Васильева Н., Петрова Е. СПб. 1995. с. 108. Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста: Письма. Стихотворения / Авт. публ., предисл. и примечаний Н. А. Зубков. СПб. 1994.

⁹ Свидетельство ученика Художественной студии М. Леблана, П. Бакланова, М. Северова от 10 апреля 1918 г. Личный архив Е. Спасского. Частное собрание.

устремлений художника. Занятия в студии Леблана, участие в выставках, знакомство со многими известными художниками, литераторами, поэтами.

В эссе несколько страниц посвящены описанию многочисленных артистических кафе, в ночной жизни которых молодой художник принимал самое живое участие. В этот период происходит первая встреча и знакомство с Велимиром Хлебниковым. Весной 1918 г. у Давида Бурлюка созревает план о совместной летней работе и осенней поездке по Восточной России, названной позднее «Большим сибирскими турне»¹⁰. Среди городов, через которые пролегал маршрут «Большого сибирского турне» были Уфа, Челябинск, Омск и др. В каждом городе устраивалась выставка. Помимо картин Д. Бурлюка и Е. Спасского на выставках также демонстрировались произведения местных художников.

В Омске Спасский узнает о планах Бурлюка покинуть Россию. Как известно из «Воспоминаний», Спасский не решается принять предложения Бурлюка и после совместных выставок и поэзоконцертов в Омске они расстаются.

Вскоре после отъезда Бурлюка юного художника призывают в армию. Спустя некоторое время по доносу сослуживца он попадет под арест и оказывается в Омской тюрьме. Ему удается избежать расстрела и освободиться из тюрьмы благодаря хлопотам, как он пишет в «Автобиографическом очерке», некоего офицера в чине капитана, посещавшего выставки и поэзоконцерты. Спасский отправляется на вокзал с целью покинуть город, где встречает Василия Янчевецкого¹¹. Янчевецкий, знавший Спасского по поэзоконцертам, предлагает ему работу в передвижной типографии газеты «Вперед», которую в тот момент возглавляет. «Итак, я попадаю в вагон, на колеса и почти два года (?)¹² путешествую по железной дороге. Делаю клише, режу из линолеума заставки, виньетки и рисунки. Сюда же на работу к себе редактор берет поэта Бориса Четверикова и писателя Всеволода Иванова < >»¹³. Оформление книг и нот впоследствии на протяжении нескольких лет будет одной из статей дохода Спасского.

С приближением красного фронта Янчевецкий, эвакуируясь на Восток, поручает Спасскому доставить типографию в Иркутск. Однако вскоре поезд был захвачен красными. Спасский оказался в Новониколаевске, где стал свидетелем трагической гибели сотен солдат белой армии. Из Новониколаевска в конце 1920 г. художник возвращается в Самару, ведет кружок в пролеткульте, а затем работает в декоративной мастерской военного округа¹⁴.

Семья Спасского в это время живет в Самаре. В Самару же перебралось много московских друзей: художников, скульпторов, поэтов, бежавших из Москвы от голода.

Небольшое затишье, и снова «начинается интересная жизнь, полная исканий. С одной стороны, искание правды и смысла жизни, с другой < > правды в искусстве»¹⁵. «...В искусстве масса самых разнообразных течений, масса «измов». Пробежал по ним, как по ступенькам большой лестницы. Был футуристом, и кубистом, импрессионистом, конструктивистом и, наконец, супрематистом. Каждое течение что-то давало и оставляло в душе след. Наконец, полный отказ от краски. Только форма в дереве, мраморе. Много было сделано, но все время чувствовалось, что это только ветви одного большого дерева. Серьезное увлечение каждым течением приоткрывало маленький уголок большого целого. Это все было нужно, как я теперь понимаю»¹⁶.

В 1921 г. Спасский снова возвращается в Москву, где поступает во ВХУТЕМАС¹⁷, получает комнату в студенческом общежитии и одновременно работает художником в Союзе поэтов¹⁸: «На мне лежало оформление книг, < > брошюр, плакатов и афиш к поэзоконцертам, проходившим здесь же в кафе. < > Здесь я близко сошелся с < > писателями и поэтами, и старыми, и новыми»¹⁹. В период сотрудничества Спасского в ВСП (Всероссийский союз поэтов) союзом постоянно устраивались лекции и диспуты, публиковались сборники стихов. На эстраде ВСП выступали В. Брюсов, С. Есенин, Р. Ивнев, В. Шершеневич, В. Каменский, В. Маяковский, В. Мейерхольд Б. Пастернак и др. В это же время Спасский сотрудничает в ПУРе²⁰, где работали также В. Брюсов, В. Маяковский: инструктирует московские клубы по оснащению декорациями.

В 1922 г. на одном из вечеров во ВХУТЕМАС Спасский вновь встречается Велимира Хлебникова. Зимой и весной 1922 г. Хлебников прожил у Спасского²¹.

Начало 1920-х годов отмечено в жизни художника не только знакомством с Велимиром Хлебниковым, но также встречей с музыковедом и филологом Бо-

¹⁰ Маршрут «Большого сибирского турне» Д. Бурлюка реконструирован во второй части II-го тома А. Крусанова «Русский авангард». Автор использовал в качестве источников прессу, а также сохранившиеся каталоги выставок. Однако даже сопоставления всех этих текстов не дают исчерпывающей картины.

¹¹ Янчевецкий Василий Григорьевич (1875-1954), писатель, автор исторических повестей и романов.

¹² Это спорная цифра, вероятно срок службы в типографии увеличен, так как в этом случае возникают расхождения с последующими событиями.

¹³ Спасский Е. Д. Автобиографический очерк. (Воспоминания). С. 56, 57.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 681, оп. 1, д. 2389. (Личное дело студента ВХУТЕМАС Спасского Е. Д. Билет № 588 от Самарских государственных мастерских).

¹⁵ Спасский Е. Д. Автобиографический очерк (Воспоминания). С. 64.

¹⁶ Там же. с. 64, 65.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 681 оп. 1, д. 2389. (Заявление о приеме во ВХУТЕМАС от 22.11.1921г., подписи о зачислении 23.11.1921).

¹⁸ Союз поэтов возник по инициативе В. Камского и В. Шершеневича в 1918 г., располагался в кафе «Домино» (Тверская, 18).

¹⁹ Спасский Е. Д. Автобиографический очерк. (Воспоминания). С. 65.

²⁰ Политическо-просветительское Управление М. В. О. Удостоверение Инструктора художественного отдела. 18.06.1921.

рисом Леманом. Н.А. Богомоловым²² опубликована работа о влиянии идей Лемана на некоторые произведения Хлебникова. Ряд исследователей высказывают предположение о том, что Леман, возможно, был своего рода духовным наставником Хлебникова. Не исключено что знакомство Спасского с Борисом Леманом состоялось именно благодаря В. Хлебникову.

В 1922 г. Спасский вступает в Московское антропософское общество²³. Как рассказывал сам художник, его работа «Медитация», хранящаяся в настоящее время в Государственной Третьяковской Галерее, привлекла внимание Бориса Лемана: поводом к знакомству послужил расшифрованный Леманом текст, изображенный на картине в книге, лежащей перед погружившейся в размышление женщиной.

Леман пригласил Спасского в Петербург, так как в тот момент являлся секретарем Петербургского отделения Русского антропософского общества. Полгода художник жил и работал в Северной столице. В 1923 г. Русское общество было закрыто. В середине 20-х годов Лемана сослали в Среднюю Азию.

В середине 1920-х годов Спасский преподает в Сухановской школе. 1925-1935 годы — работает в цирке, в качестве режиссера и шпрых-штаймейстера, то есть директора, затем помощником режиссера в театре Е. Вахтангова, пишет портреты, оформляет книги, сотрудничает в Музгиз. Одновременно сотрудничает с архитекторами Фоминым (Роспись госпиталей в Лефортове), Душкиным (станция метро «ЗИС», интерьеры «Детского мира») В 1935 г. начинает заниматься реставрацией икон и расписывать храмы²⁴.

В 40-е годы (1942-1945) Спасский переезжает в Тбилиси, где живет семья жены, работает художником-декоратором в Театре оперы и балета им. З.П. Палиашвили²⁵.

После войны изучает иконопись и вплоть до начала 70-х годов занимается реставрацией и расписывает храмы. Его кисти принадлежат росписи трапезной и облик Христа на окне в Ново-Девичьем монастыре, росписи церкви Петра и Павла в Лефортово, церквей в Лианозово, Пушкино, Троицком, в Кишиневе, и многие др.

Реставрация икон и роспись церквей, серьезное изучение иконописи во многом определили не только метод, но сюжеты и иконографию мастера.

В советское время состоялись только две прижизненные выставки мастера, его работы экспонировались в ДК Института атомной энергии им. И. Курчатова и в стенах Шуйского историко-художественного музея. Тем не менее его творчество было известно в кругу интеллектуальной религиозно-ориентированной публики. Среди зрителей Спасского было немало людей, посещавших выставки Двадцати московских художников.

В настоящее время работы мастера хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Литературном музее, РГАЛИ, Шуйском историко-художественном музее, в музеях Соликамска, Рузы, Иркутска, в музее Д. Бурлюка в США, частных собраниях России, Грузии, Украины, США, Румынии, Германии, Израиля, Австралии. Его работы выставлялись неоднократно на московских выставочных площадках (Музей в бывшей церкви Симеона Столпника, выставочных залах «Беляево», «Кунцево», «На Каширке», «ВДНХ», Центральном доме художника, музей-квартире Андрея Белого, Выставочном зале федеральных архивов).

ЕВГЕНИЙ СПАССКИЙ. ОБРАЗ МУЗЫКИ В ПОРТРЕТАХ КОМПОЗИТОРОВ

Д.В. Жуков,
Москва

Человек издавна пытался проникнуть в суть вещей окружающей его действительности. Свое восхищение или неприятие, восторг или ужас, понимание или непонимание окружающего его мира он пытался запечатлеть теми средствами, что позже получили названия различных видов искусств: поэзия, живопись, скульптура... Одно из таких средств получило название «музыка».

²¹ РГАЛИ, ф. 527, оп. 2, д. 44 (Фото с подписью А. М. Рассовой: «Художник Е. Спасский, у которого зимой 1922 г. жил В. Хлебников»). О своей жизни у Е. Спасского В. Хлебников пишет в письме (апрель 1922 г.): «Я живу вместе с художником Спасским в одной комнате: Мясницкая д. 21 кв. 39» // В. Хлебников. Собрание произведений Велимира Хлебникова под ред. Тынянова Ю., Степанова Н., Ст. Л. 1933. с. 325. В архиве Е. Спасского, хранящемся у Курьяновой Г. Я., имеется письмо А. Е. Парниса от 09.12.64. Парнис пишет Е. Спасскому: «У сына художника Митурича я видел рисунок П. В. Митурича «Хлебников в квартире художника Спасского» С. Спасский (брат художника) в своей статье «Хлебников» также упоминает о жизни Хлебникова у Е. Спасского»

²² Богомолов Н. Об одном из источников диалога Хлебникова «Учитель и ученик». // Русская литература начала XX века и оккультизм. М. 2000. с. 264-270.

²³ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 1176К, оп. 1, д. 24а, л. 12-13. Примечательно, что в списках членов общества числятся также и Михаил Чехов.

²⁴ В архиве Е. Д. Спасского имеются договора-подряды на выполнение церковных заказов по росписи церквей. Косвенные свидетельства о работе над церковными заказами содержатся также в письмах Елене и Вере Дуловым

²⁵ РГАЛИ, ф. 757, оп. 1, д. 199, 197, 196 (Афиши спектаклей Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили, оформленные Е. Спасским. Эскизы костюмов к спектаклям Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили, «Бахчисарайский фонтан», «Паяцы». Эскизы декораций к спектаклям «Ветер», «Князь Игорь», «Паяцы»).